

КАЗАХСКОМУ ТЕАТРУ
ДРАМЫ — 40 ЛЕТ

ШЕКСПИР НА КАЗАХСКОЙ СЦЕНЕ

ШЕКСПИР — учитель в полном смысле этого слова. Нас продолжает привлекать непрезьюденный психологический анализ в шекспировских трагедиях «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», «Макбет», «Ромео и Джульетта», стремление поэта установить закономерности исторического развития, вскрыть сложнейшие связи личности с обществом. Бездонные глубины человеческих страстей, раскрытые Шекспиром с большим мастерством, и через несколько веков никого не оставляют равнодушным к ним, к судьбам его персонажей. Живые великие гуманистические идеи Шекспира, сохраняют свою свежесть и остроту и его художественное видение мира, меняющейся действительности.

23 апреля 1966 года исполняется 350 лет со дня смерти гениального поэта и гуманиста, но его имя дорого и нам, советским людям, так как Шекспир мужественно сражался за права человека, верил в его достоинство, отдавал все силы, чтобы воспеть его красоту. Тем самым он стал современником всех поколений, борющихся за полное раскрепощение человека.

Несмотря на большое расстояние во времени, Шекспир остается все таким же неисчерпаемым, все таким же щедрым, как и в его бурную, полную противоречий эпоху. Он приносит радость, заставляет думать о времени, о жизни.

Шекспир остается нашим современником. Его бессмертные творения звучат во всех странах мира, на многих языках. В наше время творчество великого драматурга окружено любовью и признанием миллионов советских зрителей и читателей. Такой широкой популярностью Шекспир еще не пользовался ни в одну эпоху, ни в одной стране. Без преувеличения можно сказать, что он обрел свою вторую родину в наших пятнадцати союзных республиках, в том числе и в Советском Казахстане.

В эти дни казахский национальный профессиональный театр отмечает свой сорокалетний юбилей. Сроки с точки зрения истории, как видите, очень небольшие. Любопытно отметить, что еще на заре становления национального театра его молодой творческий коллектив обращается к Шекспиру, обращается именно к тому произведению, ко-

торое составляет венец всей деятельности английского драматурга — в сезоне 1926 — 1927 годов театр готовит «Гамлета» Шекспира (в переводе Мажита Даулетбаева). Постановку осуществлял один из первых казахских режиссеров Жумат Шанин. Почти первый опыт. Первые шаги театра.

Казахские актеры с большим воодушевлением работали над спектаклем. Начались настойчивые поиски. Было уже сделано многое. К сожалению, в силу ряда обстоятельств (переезд театра в Алма-Ату, слабый во многих отношениях перевод и т. д.) этот спектакль Ж. Шанина не увидел света рамп.

Тем не менее необходимо заметить, что подготовка «Гамлета» имела принципиальное значение для всего молодого творческого коллектива — это было первое серьезное обращение казахского театра к образцам западноевропейской драматургии.

«Гамлет», по мысли Шекспира, философская трагедия, стусок жизни. Трагедия о том, как человек открывает для себя существование зла в жизни, трагедия о красоте и мужестве человека. «Работа над «Гамлетом» не прошла бесследно для всех акте-

ров, — вспоминает народный артист Казахской ССР Капан Бадыров. — Мы настойчиво шли к Шекспиру через Пушкина». Только перед этим театр поставил «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина. Актеры и руководство театра отлично понимали, что глубокое освоение богатого наследия русского и мирового театров способствует повышению общей и художественной культуры творческого состава, поднимает театр на более высокую ступень развития, открывает путь к классическому репертуару.

Перед войной казахский театр приступает к постановке одной из лучших трагедий Шекспира — «Отелло». Это была давнишняя заветная мечта всего коллектива. Путь от «Гамлета» к «Отелло» лежал через постановки многих выдающихся произведений советской, русской и западной драматургии, которые помогли актерам отточить свое мастерство, лучше понять законы сцены. Режиссер спектакля М. В. Соколовский, по его собственным словам, мечтал создать возвышенный, романтический спектакль больших страстей, спектакль, не отходящий от принципов реализма, но и не стесненный особой исторической точностью.

Постановка готовилась в двух составах. В первом из основных ролях были заняты старейшие актеры театра — Е. Умуразов (Отелло), С. Кожамкулов (Яго), К. Куанышпаев (Брабанцио); в числе исполнителей второго состава были К. Бадыров (Отелло), К. Кармысов (Яго), Ш. Айманов (Кассио), С. Майканова (Бьянка), Дедемоу играли Назекет Ипмагамбетова и Айша Абдуллина. Премьера была приурочена к 375-летию со дня рождения Шекспира, которое исполнилось 23 апреля 1939 года. Постановка была осуществлена в рекордно короткие сроки и ее значение для дальнейшего развития казахского национального театра трудно переоценить.

Воодушевленный теплым вниманием зрителей, Академический театр теперь смело продолжает работу над классическими произведениями мировой драматургии. Большой успех выпал на долю народного артиста Капана Бадырова, который наиболее верно подошел к раскрытию всей психологической глубины образа Отелло. Актеру удалось показать Отелло как полководца и мудрого государственного деятеля, гуманиста, вскрыть трагедию человека, страстно любящего и оскорбленного в своих лучших чувствах.

Спектакль подтвердил, что Казахский Академический театр вполне созрел для полноценного художественного воплощения на сцене великих творений Шекспира, что исполнительское мастерство его актеров находится на уровне взыскательных требований зрителей.

И как логическое завершение упорных творческих поисков в этом направлении, в трудные дни Великой Отечественной войны, в октябре 1943 года, театр показал обществу комедию Шекспира «Укрощение строптивой» («Асауга тусуа») в постановке опытных режиссеров и педагогов ГИТИС О. И. Пыжовой и Б. В. Бибикива.

Жизнеутверждающая, вся солнечная, полная юмора пьеса Шекспира, великолепный перевод М. Ауэзова дали отличный материал для сценического воплощения, и весь актерский коллектив увлеченно, вдохновенно работал над спектаклем, который получил счастливую сценическую судьбу и вошел уже более 20 лет входит в репертуар театра. Образы Петруччио и Катарини относятся к крупным творческим удачам народных артистов СССР Шаке Айманова и

Хадиши Букеевой, которые, безусловно, задают тон всему спектаклю, хотя и не менее колоритные образы созданы и многими другими мастерами казахской сцены (Грумио — С. Тельгаев, Баттиста — К. Куанышпаев, Трацио — К. Кармысов, Гортензио — Ж. Огузбаев). Безудержным весельем, жизнерадостным задором искрится весь спектакль, успеху его содействуют отличные декорации художника Э. Чарномского и музыки А. Сандлера. Может быть, именно после этой значительной постановки наш Академический театр драмы окончательно сложился как коллектив больших творческих возможностей.

Наши заметки о работе казахских мастеров сцены над образами Шекспира были бы неполными, если бы мы не назвали еще одной встречи коллектива казахского театра с Шекспиром. Через десять с лишним лет после постановки «Укрощения строптивой» театр еще раз обратился к «Отелло» (1964 г.). На этот раз спектакль был поставлен прекрасным знатоком творчества В. Шекспира, главным режиссером Академического театра драмы А. Л. Мадиевским. Критикой эта работа театра была отмечена как еще один верный шаг в творческом освоении великого шекспировского наследия.

Нет нужды доказывать, что неоднократное обращение мастеров казахской сцены к Шекспиру имело огромное значение в дальнейшем развитии и совершенствовании всей театральной культуры Казахстана, эти поиски (во многом удачные) поставили наш казахский театр в один ряд с передовыми национальными театрами Советского Союза.

А встречи с Шекспиром — всегда праздник. Большой праздник. Как для актеров, так и для зрителей.

Поэтому я не могу воздержаться от вопроса: а когда наш замечательный театр возьмется за постановку «Гамлета» — жемчужины творчества Шекспира? Для этого, на наш взгляд, он располагает всем необходимым: отличными актерами, режиссурой, художниками, великолепной сценической площадкой.

Эти беглые заметки хотелось бы закончить словами одного из крупнейших трагических актеров современности Ваграма Папазяна, отдавшего полвека сценической жизни созданию шекспировских образов: «Шекспир помогает не только сокрытому самому познать себя, но и познанию подобного себе. Познать — значит, понять, а понять — значит, полюбить».

Б. МЕКИШЕВ,
преподаватель КазГУ.



На снимках: народный артист СССР Шаке Айманов — Отелло. Народная артистка СССР Хадиша Букеева — Катарина в спектакле «Укрощение строптивой».

Фото С. Акпабетова.